

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВА С ПОЗИЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ (НЕЮРИДИЧЕСКИХ) НАУК

УДК 343.98; 81-13

Об авторстве «писем Берии из заточения»

В. В. Петров¹, М. А. Марусенко¹, К. Р. Пиотровская²,
И. Н. Маньяс³, Н. К. Мамаев²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 181186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

³ Автономный университет Барселоны,
Испания, Каталония, 08193, Барселона С-31, Кортс Каталония, 585

Для цитирования: Петров, Вадим В., Марусенко, Михаил А., Пиотровская, Ксения Р., Маньяс, Ибан Н., Мамаев, Никита К. 2019. «Об авторстве “писем Берии из заточения”». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 586–605. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.313>

В статье анализируются исторические источники, посвященные «делу Берии», в которых высказываются предположения о том, что истинная версия ареста и казни Л. П. Берии далека от официальной. В них также приводятся мнения о том, что так называемые «письма Берии из заточения» являются фальшивками, созданными для сокрытия правды о внесудебной расправе над этим видным деятелем КПСС и советского правительства. Изучение материалов следственного дела и историко-литературных источников позволило сформулировать гипотезу о том, что данные документы были написаны после смерти Л. П. Берии единолично его постоянным спичрайтером В. Н. Меркуловым или группой авторов, в которую входил Меркулов, также ставший жертвой репрессий. Для проведения автороведческой экспертизы писем Берии в ЦК КПСС были применены метод атрибуции текстов, основанный на мере Дельта Берроуза с модификациями Дельта Эдера и Косинус-Дельта, а также алгоритмы кластеризации по методу Варда, позволяющие получать визуализацию решений в виде дендрограмм. Показано, что интеллектуальное авторство исследуемых документов, которые датируются периодом между 28 июня и 2 июля 1953 г., принадлежит спичрайтерам, ранее принимавшим участие в написании текстов публичных выступлений Берии, в число которых входил В. Н. Меркулов, являющийся, весьма вероятно, основным автором этих текстов. Меркулов, как по его собственному признанию, так и по признаниям самого Л. П. Берии,

с 1930-х гг. был автором текстов его публичных выступлений и официальных документов, так как сам Берия плохо владел письменной формой русского языка.

Ключевые слова: дело Берии, письма Берии, автороведческая экспертиза, Л. П. Берия, В. Н. Меркулов, Дельта Берроуза, Дельта Эдера, косинус-Дельта, дендрограмма.

1. Анализ исторических источников и постановка вопросов для автороведческого исследования. В материалах, посвященных «делу Берии» и опубликованных как в России, так и за рубежом (El gran capitán 2017; Solano 2017), часто встречаются предположения, что Л. П. Берия мог быть убит при попытке его ареста или сразу после ареста 26 июня 1953 г. Существуют и более экзотические версии: например, в Испании публикуются «свидетельства» пребывания Берии в этой стране, убежище в которой ему предоставил диктатор Франко в благодарность за содействие в возвращении пленных испанцев из «Голубой дивизии». Сразу после смерти Сталина Берия якобы бежал на самолете в Испанию с целью создания там правительства в изгнании и подготовки государственного переворота в СССР. Публикуются даже фото его виллы на Ибике и воспоминания людей, якобы встречавшихся с ним в разных городах Испании (Sánchez 2015).

Однако согласно официальной точке зрения события развивались по-другому.

«Дело Берии» началось с того, что после его ареста (по официальным данным, которые в настоящее время подвергаются все большему сомнению), однако только через двое суток, 29 июня 1953 г. Президиум ЦК КПСС вынесет Постановление «Об организации следствия по делу о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия»¹. Оно имело номер П12/II и гриф «Строго секретно Особая папка», а содержание его было довольно коротким:

1. Ведение следствия по делу Берия поручить Генеральному Прокурору СССР.

Обязать т. Руденко в суточный срок подобрать соответствующий следственный аппарат, доложив о его персональном составе Президиуму ЦК КПСС, и немедленно приступить, с учетом данных на заседании Президиума ЦК указаний, к выявлению и расследованию фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берия через его окружение (Кобулов Б., Кобулов А., Мешик, Саркисов, Гоглидзе, Шария и др.), а также к расследованию вопросов, связанных со снятием т. Строкача (Яковлев (ред.) 1953, 72).

Слова «через его окружение» говорят о том, что никто из упомянутых выше лиц пока еще не рассматривался Президиумом ЦК КПСС как сообщник Берии, взять хотя бы упомянутого в этом списке Саркисова. Слова «к выявлению... фактов враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берия» говорят о том, что к 29 июня 1953 г. никаких особых фактов такого рода у Президиума ЦК КПСС также не имелось. Иными словами, к этому времени никакие «факты» Президиумом ЦК КПСС не были выявлены. Либо были выявлены, но такие, на которых мало-мальски серьезное обвинение просто нельзя было построить. Кроме того, как следует из постановления, «факты враждебной антипартийной... деятельности» вообще не подлежали расследованию органами Прокуратуры СССР, а должны были выясняться в чисто партийном порядке. Отметим

¹ Здесь и далее в названиях документов и цитатах из них сохранены орфография и пунктуация оригиналов.

еще один незаметный, но очень важный момент постановления: слова «через его окружение» довольно прозрачно, хотя и косвенным образом, указывают на то, что «через самого Берия» ничего выяснить уже было нельзя ввиду смерти последнего.

Судя по документам, именно в этот день произошла смена Генерального прокурора СССР. Прежнего, Г. Н. Сафонова, срочно отправили в отставку, а на его место столь же поспешно назначили Р. А. Руденко.

В изложении исследователя А. Г. Звягинцева события происходили так:

Старейший работник органов прокуратуры, прослуживший в ее рядах более 40 лет, Сергей Васильевич Тюрин, рассказывал: «1 июля 1953 года нас, аппарат прокуратуры СССР, срочно собрали в Мраморном зале. В президиуме появился Р. А. Руденко, один, без всякого сопровождения, и объявил о том, что он назначен новым Генеральным прокурором. Р. А. Руденко сразу же сообщил, что он уполномочен заявить: Политбюро (Президиум. — *Авт.*) ЦК КПСС претензий к прежнему Генеральному прокурору СССР Г. Н. Сафонову не имеет, его освобождение связано с тем, что сочтено неудобным оставление его в должности в связи с арестом Берии. Конечно, мы понимали, что после разоблачения Берии не могло не быть претензий к Генеральному прокурору СССР и освобождение Сафонова произошло “не просто так”. Но важен был и какой-то успокоительный жест в адрес Прокуратуры СССР. Им как бы подчеркивалось, что органы прокуратуры не отождествляются с бандой Берии и органами безопасности, творившими произвол» (Звягинцев 2016, 196).

Новый Генеральный прокурор СССР должен был решать многие серьезные задачи, но основной из них являлась необходимость расследовать дело Берии:

Перед новым Генеральным прокурором вставала неимоверно трудная задача — нужно было повернуть деятельность органов прокуратуры в русло законности и правопорядка, но, конечно же, в свете тех требований, которые выдвигались тогда ЦК. Но среди множества дел, которыми ему приходилось заниматься в первые месяцы после своего назначения, главным все же было расследование дела Берии (Звягинцев 2016, 196–197).

Согласно А. Г. Звягинцеву, некоторые последующие действия нового Генерального прокурора СССР имели следующий вид: Руденко подобрал группу квалифицированных следователей и прокуроров. Во всех следственных действиях принимал участие также командующий войсками Московского военного округа генерал армии К. С. Москаленко. Вот что он писал:

29 июня 1953 г. ко мне прибыл Генеральный прокурор т. Руденко Роман Андреевич, и мы вместе с ним в течение шести месяцев день и ночь вели следствие. Основной допрос вел Руденко, часто и я задавал Берии вопросы. Следствие велось долго, трудно и тяжело. Ведь к Берии никаких физических или психологических методов не применялось, никто ему ничем не угрожал. Показания он давал только после улик, при представлении ему документов за его подписью или с его резолюцией, и только после полного изобличения он сознавался... *Следствие проводилось в подземном бункере (командном пункте) штаба Московского военного округа. Бункер представлял собой хорошо оборудованное (в том числе всеми средствами связи и жизнеобеспечения) помещение из нескольких комнат. Берию поместили в одну из них, площадью 10–12 квадратных метров, из которой предварительно все вынесли, оставив лишь койку да табурет. Наиболее просторную комнату отвели для Генерального прокурора, в которой он и проводил все следственные действия* (курсив наш. — *Авт.*) (Звягинцев 2016, 197).

Однако здесь уважаемый Александр Григорьевич приводит сведения, которые противоречат содержанию других работ. Так, ни в одной из опубликованных копий протоколов допросов Берии присутствие К. С. Москаленко не отмечается. Что же касается места допросов Берии, другие авторы приводят совершенно иные сведения:

С июля по октябрь 1953 г. почти каждый день из бункера под конвоем выводят Лаврентия Берию. Его ведут в здание штаба на второй этаж, где его допрашивают (курсив наш; при этом, судя по опубликованным в литературе протоколам допросов Берии, его допрашивали далеко не каждый день. — Авт.). В штабе, конечно, догадываются о том, что за узник сидит в бункере. Хотя окна первого этажа специально замазаны краской, в ней делают дырочки, для того чтобы посмотреть на страшного Берию. (Интересно, а в 1946–1952 гг. эти люди с такими же чувствами смотрели на портреты «страшного Берии», которые в числе портретов других членов Политбюро ЦК ВКП(б) вывешивались на улицах Москвы и других городов СССР по случаю праздников? — Авт.) Следствие продолжается до осени. Допросы ведет Генеральный прокурор СССР Роман Руденко. Он — креатура Хрущева, а с Берией у него отношения особые. В 1937–1938 гг. он, будучи прокурором на Донбассе и входя в «тройку» по Сталинской (ныне Донецкой) области, осудил десятки тысяч невинных людей. В 1940 г. «за нарушения социалистической законности» во время Большого террора Руденко был снят по представлению Берии с поста прокурора Сталинской области (курсив наш. — Авт.) и отправлен в Москву на курсы. На весь мир Руденко прославился тем, что представлял СССР на Нюрнбергском процессе. Гораздо менее известна его роль в судопроизводстве над руководством польского подполья, которое было предательски вывезено с родины и осуждено в Москве на казни или длительные сроки (Лурье, Маляров 2015, 612–613).

Заметная всем, слишком явная нестыковка сведений о месте допросов Берии позволяет усомниться в том, что его вообще допрашивали. Заметим также, что на основании второго выделенного фрагмента цитаты Руденко был обязан взять самоотвод как лицо, явно испытывающее по отношению к Берии негативные личные чувства и потому необъективное при производстве расследования по уголовному делу.

Итак, с 29 июня 1953 г. Руденко приступил к расследованию по делу Берии. Уже 1 июля 1953 г. в рамках этого дела он допрашивает начальника личной охраны Берии Рафаэля Семеновича Саркисова. Здесь можно пояснить читателям, что начальник личной охраны — это человек, который об охраняемом им лице знает практически все. Если даже он чего-то не может понять в словах или действиях охраняемого лица, то уж факты пребывания последнего в том или ином месте, а также факты встреч с кем-либо он знает полностью или почти полностью. К настоящему времени стал доступен полный текст протокола допроса Р. С. Саркисова (Мазохин (ред.) 2012, 34–35). Судя по этому протоколу, допрашивали Саркисова два человека: Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко и помощник главного военного прокурора подполковник юстиции Н. А. Базенко. Допрос был начат в 20:30.

Согласно криминалистическим рекомендациям, в том числе хорошо известным следователям того времени, необходимо закреплять следы преступления, которые могут быть утрачены. В первую очередь нужно уделять внимание закреплению наиболее значимых для расследования уголовного дела следов. Можно легко догадаться, какие следы, какие именно сведения имеют наибольшее значение для дела об «антигосударственных преступлениях Берия». О них и нужно задавать во-

просы Саркисову. И как же ведет допрос Руденко? Вот полный текст протокола допроса Саркисова от 1 июля 1953 г.:

На протяжении 18 лет я работаю в охране Берия, вначале в роли прикрепленного и последнее время в должности начальника охраны. Будучи приближенным Берия, я хорошо знаю его личную жизнь и могу характеризовать его как человека развратного и нечестного. Мне известны многочисленные связи Берия со всевозможными случайными женщинами.

Мне известно, что через некую гражданку Субботину Берия был знаком с подругой Субботиной, фамилию которой я не помню, работала она в доме моделей. Впоследствии от Абакумова я слышал, что эта подруга Субботиной была женой военного атташе. Позже, находясь в кабинете Берия, я слышал, как Берия звонил по телефону Абакумову и спрашивал его, почему до сих пор не посадили эту женщину.

Кроме того, мне известно, что Берия сожительствовал со студенткой института иностранных языков — Малышевой Маей. Впоследствии она забеременела от Берия и сделала аборт. Сожительствовал Берия также с 18–20-летней девушкой Лялей Дроздовой. От Берия у нее родился ребенок, с которым она сейчас живет на бывшей даче Обручникова.

Находясь в Тбилиси, Берия познакомился и сожительствовал с гражданкой Максимишвили. После сожительства с Берия у Максимишвили родился ребенок, которого по указанию Берия я вместе с порученцем Витоповым отвезли и сдали в детский дом в г. Москве.

Мне также известно, что Берия сожительствовал с женой военнослужащего Героя Советского Союза, фамилию которого я не помню, звать жену этого военнослужащего София, телефон ее — Д-1-71-55. Проживает она по ул. Тверская-Ямская, дом номер не помню. По предложению Берия через начальника сан[итарной] части МВД СССР Волошина ей был сделан аборт. Повторяю, что подобных связей у Берия было очень много.

По указанию Берия я вел специальный список женщин, с которыми он сожительствовал. Впоследствии, по его предложению, я этот список уничтожил. Однако один список я сохранил. В этом списке указаны фамилии, имена, адреса и номера телефонов 25–27 таких женщин. Этот список находится на моей квартире в кармане кителя.

Таким образом, я был Берия превращен в сводника. Занимаясь сводничеством, я часто задумывался над поведением Берия и был крайне возмущен, что такой развратный и нечестный человек находится в правительстве.

Год или полтора тому назад жена Берия в разговоре мне сказала, что в результате связей Берия с проститутками он болел сифилисом. Лечил его врач поликлиники МВД Юрий Борисович, фамилию его я не помню.

Об изнасиловании Берия девушки мне неизвестно, однако, зная хорошо Берия, я допускаю, что такой случай мог иметь место.

Протокол записан с моих слов правильно и не прочитан (так в книге; очевидно, должно быть «мне прочитан» или «мною прочитан». — *Авт.*). Допрос окончен в 23:00. Саркисов (Мазохин (ред.) 2012, 34–35).

Вот и все сведения. Как содержание протокола соотносится с приведенным в начале статьи поручением выявить и расследовать факты «враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности Берия», а также «вопросы, связанные со снятием т. Строкача»? И где тут вообще можно обнаружить упоминания о Строкаче? Где «антигосударственность», где «антипартийность»? Отметим, что допрос Саркисова проводился с 20:30 до 23:00, т. е. два с половиной часа, и при этом в него занесено так мало сведений, причем сведений исключительно о связях Лаврентия Павловича с разными дамами. Скорее всего, Руденко все же задавал вопросы Саркисову в соответствии с полученным от Президиума ЦК КПСС заданием, одна-

ко чего-то преступного относительно Строкача, равно как и фактов «враждебной антипартийной и антигосударственной деятельности» Саркисов не мог сообщить. Поэтому Руденко не стал отражать в протоколе ни свои вопросы, заданные Саркисову, ни отрицательные ответы на них. Остались лишь эпизоды аморального поведения Берии. То, что Саркисову задавались вопросы, свидетельствует один фрагмент процитированного выше протокола: «Об изнасиловании Берия девушки мне неизвестно, однако, зная хорошо Берия, я допускаю, что такой случай мог иметь место». По построению фразы это явно не часть свободного рассказа, а ответ на поставленный вопрос или даже вопросы.

Отстранение Берии от власти широко обсуждалось в народе: «Сообщение об аресте Берии для многих стало потрясением и ошеломило страну, выдвинутые против него обвинения воспринимались с нескрываемым изумлением. Уму непостижимо! Если заместитель председателя ГКО (т.е. Сталина), руководивший в годы войны внутренними войсками и оборонной промышленностью, — враг народа и “международный шпион”, заботившийся об “интересах иностранного капитала”, то как же нам удалось выиграть войну?» (Гругман 2016, 307–308).

Скорее всего, к моменту допроса Саркисова Берии уже не было в живых. Анализ этой гипотезы посвящена следующая часть настоящей статьи. Так, Ю. Н. Богданов считает, что «исследователь Мухин Ю. И. пришел к выводу, что Берия Л. П. не был арестован на заседании Президиума ЦК. Его, скорее всего, обманном путем сразу после возвращения из Германии заманили на командный комплекс ПВО Московского округа, где и застрелили без всякого следствия и суда» (Богданов 2015, 476). Другой исследователь, Б. В. Соколов, также полагает, что Берия был убит без суда, но позднее 26 июня 1953 г.: «Наиболее вероятным мне кажется такое предположение о конце Берии. Лаврентия Павловича застрелили в бункере штаба Московского военного округа в конце августа или начале сентября 1953 г. без какого-либо приговора суда. Застрелил его генерал Павел Федорович Батицкий» (Соколов 2000, 506–507).

Если военные застрелили Берию, то, как представляется, поступили по аналогии с Петром III, потом покаявшись перед начальством. Однако, в отличие от «Екатерининских орлов», покалялись сугубо устно, не оставляя письменных следов. Подобные «шалости» даже во времена Петра III на публику старались не выносить, а уж в 1953 г. такое советскому народу и подавно не могли предъявить, ведь сразу рухнул бы миф о «монолитном единстве в руководстве страны» и у народа возник бы очень нехороший вопрос: «А что у вас там наверху вообще творится?». Вот и пришлось изобретать сначала июльский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС, потом следствие и, наконец, суд.

Впрочем, не исключен и другой вариант развития событий. Например, Хрущев, встретившись с сугубо доверенными исполнителями и предложив им арестовать Берию, при этом значительно подмигнул Москаленко с Батицким: «Ведь Берия человек очень опасный, наверняка будет сопротивляться, хотя бы даже и словесно. А вы тогда будете просто вынуждены применить оружие на поражение живой силы. Понимаете?» И Москаленко с Батицким так же понимающе подмигнули в ответ Никите Сергеевичу: «Конечно же, понимаем. Еще как понимаем!».

В любом случае достоверно известно, что после 26 июня 1953 г. на Москаленко с Батицким сразу же начал проливаться дождь из наград, званий и долж-

ностей, а также связанных с ними льгот (Мухин 2002, 378). Несколько позже к их компании присоединился столь же сообразительный Руденко, проведший предварительное следствие и умело подогнавший его результаты к заранее указанному ему решению. Кое-что досталось и неглупым подчиненным, но далеко не столь обильно, сообразно их невысоким чинам. Поэтому, когда со времени отстранения Берии от власти прошло уже довольно много времени, более 30 лет, в 1985 г., когда умерли маршалы Жуков и Батицкий, а маршал Москаленко совсем одряхлел и жить ему оставалось два месяца, другим участникам, считавшим себя обделенными, тоже захотелось получить свою долю, и они обратились к Генсеку ЦК КПСС Горбачеву с просьбой присвоить каждому из участников операции против Берии звание Герой Советского Союза. Для приличия в письме были упомянуты маршалы Жуков, Москаленко и Батицкий. Рассматривавшие письмо клерки быстро поняли, что подписанты озабочены отнюдь не заслугами маршалов, а прежде всего имеют в виду самих себя. Просителям высших званий быстро ответили. Мало того, что ответ был весьма сухой, так еще и с явным намеком на то, что их в 1950-х гг. уже наградили более чем щедро по их сомнительным заслугам (Топтыгин 2002, 459). После чего малоизвестные герои замолчали и с темой своих великих подвигов на поприще «спасения Отечества от кровавого монстра» выступали гораздо осторожнее.

В литературе имеются описания внешности Берии того периода, когда он, по различным литературным источникам, находился в заключении. Пребывание Берии на гарнизонной гауптвахте, а затем в штабе Московского военного округа и там же в бункере командного пункта подтвердил через 40 с лишним лет комендант штаба ПВО майор М. Г. Хижняк, который с 27 июня и до 23 декабря 1953 г., дня расстрела «врага народа», был приставлен к арестованному в качестве персонального охранника и «обслуги». Первое впечатление о своем «подшефном» майор изложил так: *«Он сидел на кровати, упитанный такой мужчина, холеный, в пенсне. Почти нет морщин, взгляд жесткий и сердитый. Рост примерно 160–170 см. Одет в костюм серого цвета, поношенный...»* (курсив и многоточие в оригинале. — Авт.). В этот день Берия, отказавшись от еды, потребовал бумагу и карандаш. В архиве сохранилось четыре (на самом деле три. — Авт.) рукописных письма «соратникам», которые Лаврентий Павлович успел написать, пока его не лишили такой возможности» (Богданов 2015, 481–482). Отметим важные детали повествования: Берия был в пенсне, «взгляд жесткий и сердитый», одет в поношенный костюм.

Остановимся на разборе этих деталей. Вот фрагмент из документа, который считается письмом, написанным Берией 1 июля 1953 г.: «...прошу извинения, что пишу не совсем связно и плохо в силу своего состояния, а также из-за слабости света и отсутствия пенсне (очков)» (Мазохин (ред.) 2012, 22).

Как видим, здесь указано на отсутствие у Берии пенсне (очков). Кроме того, сам психологический стиль опубликованного письма от 1 июля 1953 г. очень плохо вяжется с выражением «взгляд жесткий и сердитый» у автора этого письма.

Приведем описание Берии на совещании, которое он проводил в конце февраля — начале марта 1953 г., т. е. меньше чем за четыре месяца до конца июня: «Берия буквально возник на “сцене” из неприметной боковой двери, будто пройдя сквозь стену... Мы все встали, а он сказал: “Садитесь”. Я обратил внимание и на его кавказский акцент, и на великолепный, с иголки костюм из мягкой темной ткани, на

белоснежную рубашку с изысканно повязанным галстуком в вырезе однобортного пиджака» (Кисунько 2017, 21). Неужели 26 июня 1953 г. Берия изменил своей привычке и ходил в поношенном костюме? Или же дорогой костюм Берии всего за два-три дня пребывания под арестом вдруг превратился в поношенный?

Е. Прудникова приводит следующие данные о событиях 26 июня 1953 г.:

Берию собирались пожурить за то, что зарвался, и понизить в должности, а вместо этого почему-то пригласили команду и арестовали. Причем, судя по этому черновику (который в литературе считается черновыми тезисами выступления Маленкова 26 июня 1953 г. — *Авт.*), Маленков, формальный глава государства, готовивший заседание, был о планах ареста ни сном ни духом — иначе зачем ему составлять такую бумагу? Но если Маленков не знал о предстоящем аресте, значит, за Берией ничего криминального и не числилось — это раз. И два: коль скоро первый человек в государстве ничего не знал о том, что готовится арест второго, то кто принимал решение об аресте? И как такие вещи называются? (Прудникова 2011, 19).

Сомнительны сведения о том, как поступили с трупом Берии в конце декабря 1953 г. после расстрела.

Затем труп (Берии. — *Авт.*) упаковали, отвезли в крематорий, сожгли, а прах при помощи вентиляторов развеяли по ветру... Так закончил свой жизненный путь Лаврентий Павлович Берия, по мнению ряда современников — лучший организатор крупномасштабной работы, после кипучей государственной деятельности оболганный, опозоренный, с клеймом палача, садиста и развратника (Богданов 2015, 493).

В этом отрывке для нас представляют интерес следующие обстоятельства. В каком именно месте «прах при помощи вентиляторов развеяли по ветру»? Если в поле, да еще и «по ветру», то зачем вообще нужны были вентиляторы? А если вентиляторы все же применяли, то где и к чему именно в открытом поле их подключили? А если развеивали прах Берии в другом месте, то где? И зачем вообще прах было необходимо «развеивать по ветру»? Ведь обычно трупы всех расстрелянных на территории Москвы сжигали в крематории, а их прах потом хоронили в безымянных могилах. Так поступили с трупами бывших наркомов НКВД Ягоды и Ежова, а также с трупами всех других расстрелянных на московской территории высокопоставленных лиц.

Е. Прудникова не сомневается в том, что Берия был убит еще задолго до официально обозначенной даты его расстрела, и обосновывает свои сомнения наличием в материалах дела фотографии Берии, сделанной не по правилам криминалистики:

Так почему же, все-таки, не сделали фото по правилам? Знаете, ответ тут может быть лишь один: не могли. Почему? И снова один ответ: поскольку самого Берии в наличии не имелось. А иметься в наличии его не могло только по одной причине: не было в живых. А то куда бы он делся? С отпечатками пальцев же еще каверзнее получилось. Ладно, труп не сфотографируешь анфас и в профиль. Но ведь отпечатки пальцев с него снять можно! Однако не сняли. А значит, и трупа, скорее всего, к тому времени уже не было. Запомним это обстоятельство, оно нам еще пригодится... В общем, это факт доподлинный и пока что никем не опровергнутый: ни один человек из тех, кто знал Берию в лицо и кому хоть в малейшей степени можно доверять, после 26 июня не видел его живым. Самое простое объяснение — его давно уже не было на этом свете. В таком случае, действительно, понятно все (Прудникова 2011, 21–23).

Далее Е. Прудникова отмечает одно принципиально важное положение:

Зачем были нужны «письма из подземелья» — понять нетрудно. Они «доказывали», что Берия после 26 июня был жив. Ну и попутно служили средством обработки партийного общественного мнения — вот, мол, какой трусливый и двуличный гад этот Берия. А графологическая экспертиза может показывать не только подлинность почерка, но и меру умения тех, кто его подделывал. Кстати, а проводилась ли она вообще? (Прудникова 2011, 28).

К тому же сами материалы «дела Берии» вызывают у Е. Прудниковой вполне, на наш взгляд, обоснованные сомнения:

Сухомлинов говорит и о судебных документах: «По правилам судебного делопроизводства во всех уголовных делах, на каком бы уровне они не рассматривались, оригинал приговора должен храниться в материалах дела и должен быть подписан всеми членами суда. В нашем же деле оригинала приговора нет. Куда его отправили, можно только догадываться, а машинописная копия приговора судьями не подписана. Написано “верно”, стоит печать Военной коллегии Верховного Суда СССР и подпись полковника юстиции Мазура, который возглавлял группу секретарей. С точки зрения судебного делопроизводства все неправильно... А пока что никакого “дела Берии” попросту не существует, и говорить тут не о чем» (Прудникова 2011, 35).

А. Л. Костин разбирает вопрос о том, в чем вообще заключалась «вина» Берии перед КПСС, и приходит к выводу, что обнаружить ее невозможно:

Так чем же Берия провинился перед партией и своими соратниками по Политбюро? Если внимательно проанализировать выступления участников июльского (1953 г.) Пленума, учинивших «партийный» суд над Берией, то можно однозначно сказать — ни чем. Из материалов Пленума невозможно уловить, за что же так сурово обошлись с Берией его «соратники» и в чем заключалась его «антипартийная и антигосударственная деятельность» (Костин 2012, 195–196).

Этот автор также склонен считать, что Берия к началу июля 1953 г. уже убили. Когда читаешь и взвешиваешь весь этот «обвинительный» абсурд дела Берии, озвученный на июльском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС, не отпускает ощущение, что никакое это не судилище над реальным персонажем, а сплошная импровизация. Такое впечатление, что все говорилось в пустоту, что обсуждаемый человек не присутствует, мало того, его уже давно нет в живых, а обсуждение — не что иное, как «операция прикрытия» чудовищного преступления, совершенного над этим человеком. Волей-неволей начинаешь всерьез знакомиться с известной версией, выдвинутой в 2002 г. Ю. И. Мухиным (Мухин 2002), что Берия был убит при попытке ареста 26 июня 1953 г., а все, что последовало после убийства второго человека в правительстве страны, — это плохо срежиссированный спектакль по сокрытию следов преступления века.

Вслед за Ю. И. Мухиным и другие исследователи пришли к аналогичному выводу, тем более что сомнения в том, что события по устранению Берии якобы происходили согласно официальной версии, возникают уже при знакомстве с «трудами» антисоветчика А. Авторханова.

При чтении книги заслуженного юриста России, бывшего военного прокурора А. Сухомлинова «Кто вы, Лаврентий Берия?», в которой детально исследуются материалы судебного разбирательства по делу Берии и его ближайших соратников,

специалисты приходят к неутешительному выводу: «Это “дело” с самого начала (арест Берия) и до конца (приведение смертного приговора в исполнение) является фальсификацией. То есть Берия был убит 26 июня 1953 г., о чем Хрущев со временем и сам проболтался, поскольку убедить иностранных собеседников в том, что якобы были и следствие, и суд над ним, было невозможно, поскольку “дело Берии” было “шито белыми нитками»» (Костин 2012, 204). По мнению этого же автора, «Е. Прудникова и Ю. Мухин приводят достаточно убедительные аргументы в доказательство того, что июльский Пленум был не чем иным, как “операцией прикрытия” убийства Берии, совершенного 26 июня 1953 г.» (Костин 2012, 213).

Ю. И. Мухин обосновывает смерть Берии еще в конце июня 1953 г. такими косвенными данными:

Суханов (помощник Маленкова. — *Авт.*) ...в момент обыска обокрал Берия и его помощников. Поскольку украденное Сухановым подлежало конфискации, т.е. принадлежало уже не Берия, а государству, то в 1955 г., когда воровство Суханова вскрылось, партийцу дали 10 лет, и он вышел на свободу с чистой совестью и с уверенностью, что с тоталитарным режимом нужно бороться. На следствии он признался в краже 8 пар наградных часов, золотого значка и облигаций секретаря Берия Ордынцева, похищенных им из сейфа Берия и сейфов его секретарей, — в том, что ему сумели доказать. А теперь задумайтесь — посмел бы он обворовать Берия, если бы тот на момент обыска был бы жив? Даже если бы Берия грозила смерть, но после суда? Ведь следователи обязательно расспросили бы Берия о его имуществе, поскольку имущество Берия требовалось конфисковать. Представьте, что Берия рассказал бы следствию о тех ценностях, которые хранились в его служебном сейфе и сейфах его секретарей. (Например, сберкнижку Берия вел и хранил у себя его адъютант Людвигов.) А их нет. У следствия немедленно бы возник вопрос — кто делал обыск? А обыск делал Суханов. Такое воровство для Суханова было самоубийством, но он на него пошел. Почему? Потому что помощник Маленкова уже знал, что Берия ни на следствии, ни на суде уже ничего не расскажет — ни о своем имуществе, ни о чем другом. А кинется административно-хозяйственная служба Совмина искать хранящиеся в сейфе Берия наградные часы и значок — спрашивайте у Берия, кому он их отдал! То есть такое наглое поведение Суханова имеет только одно объяснение — на момент обыска в кабинете Берия сам Берия был уже мертв, и Суханов это знал (Мухин 2002, 351).

Этот же автор критикует непоследовательное отношение автора одной из книг, К. Столярова, к личности Саркисова, протокол допроса которого мы привели выше:

...комментируя приговор, вынесенный Саркисову как «члену банды Берия», Столяров написал: «У меня нет никаких сомнений, что осудили сумасшедшего...» (курсив наш. — *Авт.*), но когда этот Саркисов «дает показания» на Берия, то Столяров уже не сомневается в его умственном здоровье (Мухин 2002, 334).

Ю. И. Мухин критикует Столярова за то, что, с его точки зрения, последний неравномерно проанализировал обвинения, предъявленные Берии:

Например, у того же Столярова анализу обвинений Берия по статьям измена Родине, шпионаж, захват власти, помощь иностранным государствам и создание антисоветской организации — отведено чуть больше 6 страниц, а «сексуальным похождениям» Берия — 11 (Мухин 2002, 332).

А. Б. Громов указывает на целый ряд гипотез, связанных с началом политически жарких событий в СССР того времени, причем гипотез, часто противоречащих друг другу в существенных деталях:

26 июня 1953 г., как гласят официальные документы, во время заседания Президиума ЦК Лаврентий Павлович Берия, первый заместитель председателя Совета министров СССР и министр внутренних дел СССР, был арестован военными под руководством маршала Жукова по обвинению в шпионаже (традиционная формулировка сталинских времен) и заговоре с целью захвата власти — так членам Президиума ЦК было объяснено, что если бы не своевременный арест Берии, то произошел бы государственный переворот и они все были бы вскоре арестованы на премьере оперы «Декабристы». Есть множество гипотез, связанных с арестом Берии, — в том числе, что он был схвачен в своем особняке после того, как была перебита его личная охрана. Другая версия гласит, что Берия был убит при аресте по тайному приказу Н. Хрущева (или даже им лично) и поэтому на суде его никто не видел, поскольку роль Берии играл другой человек (судя по содержанию УПК РСФСР, действовавшему в то время, присутствие на суде человека, играющего роль Берии, как, впрочем, и других обвиняемых, совершенно не было необходимым. — *Авт.*). И даже о том, как происходил арест согласно канонической версии, существует множество рассказов, которые далеко не всегда между собой совпадают (Громов 2015, 252–253).

Б. В. Соколов считает, что у ряда членов Президиума ЦК КПСС имелись веские основания, чтобы убить Берию, не дожидаясь суда над ним:

У Хрущева, Маленкова и других членов Президиума были веские основания не оставлять Берию в живых до суда. Лаврентий Павлович очень много знал такого о каждом из членов высшего партийного руководства, чего они никак не хотели доводить до сведения коллег. Недаром сразу после ареста Берии по распоряжению Хрущева был уничтожен архив бывшего шефа МВД. Специальная комиссия сожгла, не разбирая и не читая, 11 мешков документов, о чем составила соответствующий акт. Но сам Берия наверняка знал содержание многих пикантных бумаг на память и на суде мог попробовать «врага в могилу взять с собой», огласив многие малоприятные факты из биографий «дорогих» Никиты Сергеевича, Георгия Максимилиановича, Вячеслава Михайловича и прочих, вооружив членов Президиума «жареным материалом» против соперников в разгорающейся борьбе за власть... Причем, удивительное дело, на следствии Берия, если верить опубликованным показаниям, все отрицал, а на суде порой признавал даже то, чего в действительности не было (Соколов 2000, 505–506).

Отсюда Б. В. Соколов делает достаточно логичный вывод:

Наиболее вероятным мне кажется такое предположение о конце Берии. Лаврентия Павловича застрелили в бункере штаба Московского военного округа в конце августа или начале сентября 1953 г. без какого-либо приговора суда. Застрелил его генерал Павел Федорович Батицкий (Соколов 2000, 506–507).

В июле 2017 г. Е. Прудникова опубликовала материал, где излагает еще одну версию событий, связанных с устранением Берии от власти:

...если начать сопоставлять факты, картина получается совсем другая. И первое, что надо понять: 26 июня 1953 г. в СССР произошел государственный переворот. В результате тандем Берия — Маленков (слепленный по образцу тандема Сталин — Молотов) был свергнут, и к власти пришла группа заговорщиков во главе с Никитой Хрущевым... Что там (в особняке Лаврентия Павловича. — *Авт.*) могло происходить? Например, следующее: в промежутке между двенадцатью и часом дня во двор особняка Берии въехали два бронетранспортера (или две машины) с солдатами. Из дома выскочили охранники, начали разбираться. Берия, слышав шум, подошел к окну посмотреть, что случилось, и тогда по окну резанули из пулемета. Есть еще одна версия: Берия был убит заговорщиками из состава охраны. Отметим важную «мелочь»: телефоны в секретариатах Берии

и Маленкова были исключены, а у Хрущева — работал. Ясно, что Маленков к числу заговорщиков не принадлежал... К 14 часам в кабинете Маленкова (бывшем сталинском) собрались члены Президиума ЦК, среди которых было как минимум два заговорщика — Хрущев и Булганин. Маленков открыл заседание, и тут в кабинет вошли генералы с оружием и стали за спинами членов Политбюро (вообще-то Президиума ЦК КПСС. — *Авт.*). Но старых сталинских соратников было не так-то просто запугать. Хрущев был среди них персоной слишком незначительной и с Берией несравнимой, чтобы подчиниться ему даже под угрозой оружия. Надо было придумать еще какой-то ход. Какой? Вспомним историю о ковре. Якобы после ареста Берию вывезли из Кремля, завернув в ковер. Именно нелепые, выбивающиеся из обычной логики вещи зачастую содержат в себе отзвуки реальных событий. Глупо закатывать в ковер живого человека, когда его можно просто связать, заткнуть рот и бросить в машину. А вот труп — дело другое. Таскать мертвое тело второй персоны в государстве по коридорам Кремля, пожалуй, не стоило, да и кровью все перепачкаешь. И в этом случае ковер был хорошим решением проблемы. И так, входят генералы, а затем несколько военных вносят в кабинет ковер, разворачивают его и показывают присутствующим мертвого Берия. Хрущев говорит какую-нибудь подходящую к случаю ерунду вроде: «Он хотел нас всех арестовать». После чего ковер снова сворачивают и выносят. Параллельно кремлевскую охрану из МВД заменяют военными. Дальше было очень длинное, до самого вечера совещание, где новое руководство СССР придумывало, что теперь делать. Тогда-то и родилась идея представить случившееся как арест. Но на следующий день, когда завертели колеса следственной машины, тела уже не существовало. Где же похоронили Берия? Вряд ли заговорщики проявили в этом вопросе особую фантазию. Там же, где и всегда хоронили расстрелянных политических противников (Прудникова 2017, 10–11).

В завершение статьи Е. Прудникова приходит к достаточно простому, вполне обоснованному выводу:

Скорее всего, похороны Берии происходили следующим образом. Автомобиль с «ковром» въехал в центральные ворота кладбища и направился прямо к крематорию. Объехав здание слева, он задом подрулил к черному ходу, откуда шла короткая дорога прямо к печам. Затем пепел высыпали в одну из общих могил. Краткий, скромный, но очень распространенный в свое время обряд (Прудникова 2017, 11).

Добавим некоторые наши соображения. При анализе следственного дела можно легко заметить, что в опубликованных документах из этого дела нет ни одного протокола очных ставок других привлеченных лиц с главным обвиняемым, «проклятым Берией». Данное обстоятельство, по мнению авторов настоящего исследования, также может быть весьма важным косвенным свидетельством того, что проводить очные ставки было уже не с кем, так как Берия был мертв.

Анализ вышеприведенных данных ряда исследователей заставил нас задуматься над способом, которым можно было бы получить ответ на важный вопрос: был ли Лаврентий Павлович Берия жив в начале июля 1953 г. или он уже был убит?

2. Материал автороведческого исследования. Чтобы решить поставленную задачу, мы решили применить методы лингвистического анализа для установления интеллектуального авторства литературных текстов. В качестве исходного материала мы решили использовать так называемые «письма Берии из заточения», согласно официальным данным, написанные им в период между 28 июня и 2 июля 1953 г. (Мазохин (ред.) 2012, 16–22, 22–23). Мы исходили из следующего: если будет установлено, что интеллектуальным автором всех этих «писем» является Л. П. Берия,

то по крайней мере к началу июля 1953 г. он был еще жив. Если же исследованием будет установлено, что автор «писем» — другое лицо, то такой результат позволит с очень высокой степенью вероятности утверждать, что Берии не было в живых даже в начале июля 1953 г.

Мы принимали во внимание свидетельства, согласно которым все публичные речи и статьи, авторство которых официально принадлежало Л. П. Берии, на самом деле писали разные люди, причем таких людей, т. е. интеллектуальных авторов, было довольно много. В их число входили, в частности, В. Н. Меркулов, Б. А. Людвигов и Г. А. Ордынцев (Исторические материалы 1995, 68), П. А. Шария (Исторические материалы 1995, 69), П. Н. Поспелов (Исторические материалы 1995, 150), П. Сакварлидзе (Яковлев (ред.) 1999, 340), а также ряд других, прямо не поименованных лиц (Исторические материалы 1995, 136).

По многочисленным свидетельствам, а также собственным признаниям, основным спичрайтером Л. П. Берии, испытывавшего трудности с русским языком, особенно в письменной форме, был В. Н. Меркулов, потомственный дворянин, окончивший с золотой медалью гимназию в Тифлисе и учившийся на физико-математическом факультете Петербургского университета. Карьера Меркулова с 1930-х гг. проходила в ближайшем круге Л. П. Берии, вместе с которым он в 1938 г. переехал в Москву, где дослужился до народного комиссара государственной безопасности СССР и первого замнаркома НКВД, т. е. самого Берии.

Всю свою жизнь В. Н. Меркулов, получивший прекрасное по тем временам образование, увлекался литературным творчеством. Две написанные им пьесы шли во многих театрах и имели успех. Он также участвовал в составлении доклада «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» и был автором статьи о Л. П. Берии в «Малой советской энциклопедии». Близкие сотрудники знали, что Меркулов был автором (по крайней мере, редактором) текстов и других официальных выступлений Берии.

Анализируя эту проблему, мы исходили также из того, что злоумышленники занимаются подделками почерка уже свыше 500 лет и на этом поприще часто достигают впечатляющих результатов. Однако качественно подделывать авторский стиль, т. е. интеллектуальное авторство письменного произведения, до настоящего времени никто пока еще не научился. Тем более качественная подделка авторского стиля не могла быть осуществлена в 1953 г. Поэтому гораздо более перспективным в данном случае представлялось осуществить автороведческое исследование «записок Берии», нежели полагаться на почерковедческий анализ.

3. Метод автороведческого исследования. Задачей эксперимента по установлению авторской принадлежности исследуемых документов является измерение различий между документами с целью разбиения корпуса текстов на категории, соответствующие возможным авторам.

В качестве меры разницы (отличий авторского стиля) была выбрана мера Дельта, предложенная Дж. Берроузом (Burrows 2002). За ней успела закрепиться репутация надежного инструмента для решения задач атрибуции. Мера Дельта апробирована на прозаических и поэтических текстах разных жанров, написанных на наиболее распространенных индоевропейских языках:

- исследование английских романов начала XX в. (Hoover 2004);
- исследование современной английской поэзии (Hoover 2005);

- тестирование на английских романах, поэмах и переводах, польских и французских романах, немецкой литературе, венгерских и итальянских романах, а также прозе и поэзии на латыни (Rybicki, Eder 2011);
- исследование английских, французских и немецких романов XIX–XX вв. (Evert et al. 2015; Jannidis et al. 2015);
- атрибуция речей американских президентов, а также «Записок Федералиста» (Savoy 2015).

Математически Дельта обосновывается следующим образом. Пусть есть множество из n слов и пара текстов D, D' , относительно которых будет вычисляться мера Дельта. Назовем это множество слов $\{w_i\}$, определяя $f_i(D)$ как частоту слова w_i в тексте D , а μ_i — как среднюю частоту слова по всей выборке и σ_i — как стандартное отклонение этой частоты. Тогда стандартизованная оценка (z -оценка) частоты употребления слова w_i в тексте D вычисляется по формуле

$$z(f_i(D)) = \frac{f_i(D) - \mu_i}{\sigma_i}. \quad (1)$$

Таким образом, имеем следующее математическое выражение, соответствующее среднему абсолютных значений разностей стандартизованных оценок (z -оценок) частот слов из $\{w_i\}$ между текстами D и D' , называемое мерой Дельта:

$$\Delta(D, D') = \sum_{i=1}^n |z(f_i(D)) - z(f_i(D'))|. \quad (2)$$

Эту формулу можно преобразовать следующим образом:

$$\begin{aligned} \Delta(D, D') &= \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n |z(f_i(D)) - z(f_i(D'))| = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{f_i(D) - \mu_i}{\sigma_i} - \frac{f_i(D') - \mu_i}{\sigma_i} \right| = \\ &= \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{f_i(D) - f_i(D')}{\sigma_i} \right|. \end{aligned} \quad (3)$$

Преобразование показывает, что Дельта не зависит от средних частот слов μ_i по выборке и ее можно рассматривать как нормированную меру разницы между частотами каждого из слов в текстах D и D' . Поскольку вычисление среднего включает деление суммы на постоянную, равную числу рассматриваемых слов n , то при сравнении вычисленных результатов этим действием можно пренебречь. Поэтому формулу целесообразно упростить до вида:

$$\Delta^{(n)}(D, D') = \sum_{i=1}^n \frac{1}{\sigma_i} |f_i(D) - f_i(D')|, \quad (4)$$

т.е. меру Дельта относительно пары текстов (D, D') принимаем равной сумме по множеству слов w_i абсолютных значений разностей частот слов между текстами D и D' , деленных на стандартное отклонение σ_i .

Таким образом, используя Дельту с целью атрибуции, мы делаем попытку сравнить кандидатов на авторство текста D' путем оценивания многомерного расстояния до текста D , при этом каждое измерение (частота употребления слова) масштабируется множителем $\frac{1}{\sigma_i}$ (таким образом, небольшие отклонения частоты слова могут повлиять на результат, если частота этого слова по выборке мало варьируется).

Одной из модификаций Дельты выступает Дельта Эдера (Eder, Rybicki, Kestemont 2016), предполагающая увеличенный вес частотных слов и рекомендованная для исследования текстов на языках синтетического строя:

$$\Delta_E^{(n)}(D, D') = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left(\frac{|f_i(D) - f_i(D')|}{\sigma_i} \cdot \frac{n-i+1}{n} \right). \quad (5)$$

Еще один вариант Дельты — косинус-Дельта. Ее математическая формула:

$$\Delta_C(D, D') = 1 - \frac{\vec{f}(D) \cdot \vec{f}(D')}{\|\vec{f}(D)\|_2 \|\vec{f}(D')\|_2}, \quad (6)$$

где

$$\vec{f}(D) = (f_1(D), f_2(D), \dots, f_n(D)), \quad \vec{f}(D') = (f_1(D'), f_2(D'), \dots, f_n(D')).$$

Вместе с Дельтой часто применяются алгоритмы кластеризации, позволяющие получить результат в виде дендрограммы. Работу алгоритма кластеризации можно описать следующим образом. Поскольку рассматривается алгоритм агломеративной кластеризации, начальным будет то положение, при котором каждый объект содержится в отдельном кластере. Алгоритм подразумевает выбор на каждом шаге такого объединения кластеров, которое повлечет за собой минимальный прирост целевой функции. Как правило, роль целевой функции играет сумма квадратов ошибок для каждого кластера, или функция, обобщающая ее с использованием иного расстояния, в качестве которого в данном случае применяется мера Дельта. Допустим, на первом шаге рассматривается объединение кластеров A_i и A_j , $i \neq j$, $i, j \in \{0, \dots, n\}$. Чтобы в конце шага определить, является ли такое объединение желаемым, вычисляется следующая целевая функция:

$$z = \sum_{k \in A_i \cup A_j} D^2(k, (A_i \cup A_j)^*), \quad (7)$$

где $(A_i \cup A_j)^*$ — центроид новообразованного кластера. Затем похожим образом рассматриваются другие всевозможные попарные объединения кластеров. В конце шага сравниваются значения целевой функции; выбирается объединение, которому соответствует наименьшее ее значение из вычисленных на этом шаге. Описанный алгоритм кластерного анализа позволяет построить в качестве результата дендрограмму.

Дендрограммы визуализируют ход работы алгоритма кластеризации, и их следует читать справа налево. Наименование появляется в первый раз тогда, когда соответствующий текст впервые входит в «чужой» кластер. Алгоритм кластеризации нацелен на объединение максимально похожих объектов, постепенно ослабляя

требования к степени сходства; таким образом, кластеры, формирующиеся в начале, соответствуют наиболее тесным связям между объектами. На шкале внизу рисунка указываются значения целевой функции.

4. Описание лингвостатистического исследования. Корпус исследованных текстов включает в себя набор документов, связанных с личностью Л. П. Берии и предположительно созданных им, а также набор документов, связанных с личностью его заместителя В. Меркулова:

- 1) речь Л. Берии от 04.03.1937 (Исторические материалы 1995);
- 2) речь Л. Берии от 09.03.1950 (Исторические материалы н. д. а);
- 3) доклад Л. Берии от 06.11.1951 (Исторические материалы н. д. б);
- 4) речь Л. Берии от 09.03.1953 (Вики Чтение н. д.);
- 5) письма Л. Берии в ЦК КПСС от 28.06.1953, 01.07.1953, 02.07.1953 (Мазохин (ред.) 2012, 16–23);
- 6) письмо В. Меркулова Н. Хрущеву от 21.07.1953 (Мазохин (ред.) 2012, 131–138);
- 7) протокол допроса В. Меркулова от 21.07.1953 (только реплики Меркулова) (Мазохин (ред.) 2012, 126–130);
- 8) второе письмо В. Меркулова Н. Хрущеву от 23.07.1953 (Мазохин (ред.) 2012, 119–151).

Кластерный анализ проведен с частотным словарем (длиной вектора) объемом в 100, 200, 300, 400 слов (наименьший документ содержит около 400 словоформ). Меры — классическая Дельта, Дельта Эдера, косинус-Дельта. В ходе анализа построены 12 сходных дендрограмм, одна из которых приводится на рис. 1.

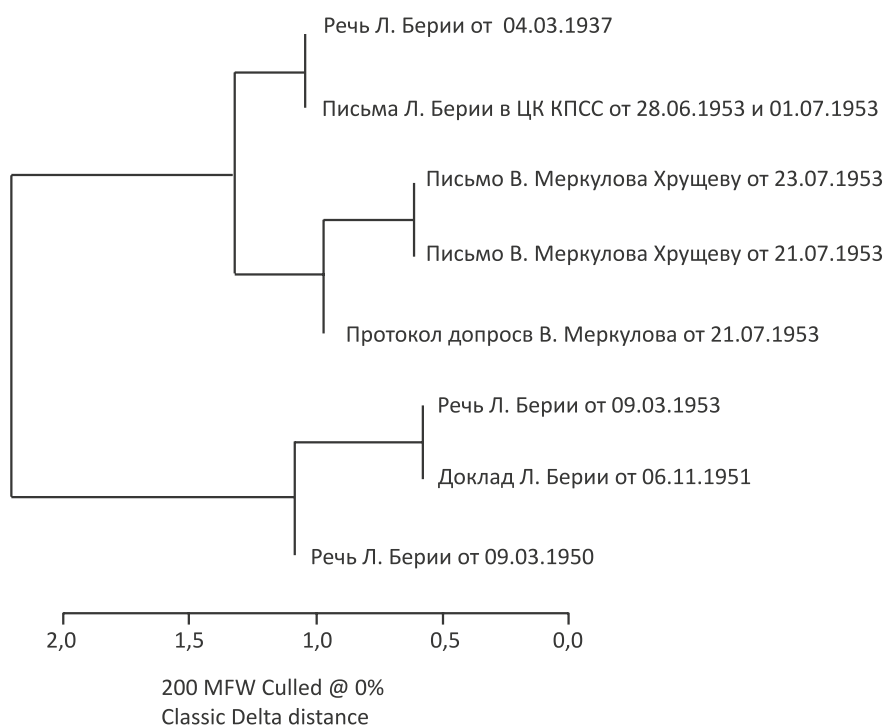

Рис. 1. Дендрограмма результатов кластерного анализа

На рис. 1 видно, что письма Берии и его речь от 04.03.1937 г., а также протокол допроса Меркулова и его письма постепенно образуют один кластер. Можно утверждать, что эти тексты были написаны одной группой людей и они стилистически близки к показаниям Меркулова на допросе. Затем в этот же кластер попадают тексты других выступлений Берии 1950–1953 гг.

5. Выводы исследования. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) интеллектуальное авторство так называемых «писем Берии из заточения», которые датируются периодом между 28 июня и 2 июля 1953 г., принадлежит, вероятнее всего, не одному человеку, а целой группе лиц (спичрайтеров); эти лица ранее принимали участие в написании речей и статей Л. П. Берии, поэтому им и было поручено сфальсифицировать указанные письма;
- 2) в число этих спичрайтеров входил В. Н. Меркулов, который до своего ареста в сентябре 1953 г. занимал пост министра госконтроля, а ранее был одним из наиболее приближенных к Берии лиц;
- 3) возможно, что В. Н. Меркулов выполнял ведущую роль среди группы лиц, написавших указанные письма от имени Лаврентия Павловича Берии.

Библиография

- Богданов, Юрий Н. 2015. *Сергей Круглов. Два десятилетия в руководстве органов госбезопасности и внутренних дел СССР*. М.: Алгоритм.
- Вики Чтение. н. д. *Речь Л. П. Берии на траурном митинге 9 марта 1953 г. во время похорон И. В. Сталина*. Дата обращения 18 января, 2018. <https://biography.wikireading.ru/216631>.
- Громов, Алекс Б. 2015. *Нарком Берия. Злодей развития*. М.: Центрполиграф.
- Гругман, Рафаэль А. 2016. *Смерть Сталина: все версии. И еще одна*. М.: Алгоритм.
- Звягинцев, Александр Г. 2016. *Руденко. Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала*. М.: Эксмо.
- Исторические материалы. 1995. *Речь т. Берии. 4 марта 1937 года*. Дата обращения 2 февраля, 2018. <http://istmat.info/node/30327>.
- Исторические материалы. н. д. а. *Речь тов. Л. П. Берия на собрании избирателей Тбилисского-Сталинского избирательного округа 9 марта 1950 г.* Дата обращения 8 февраля, 2018. <http://istmat.info/node/58273>.
- Исторические материалы. н. д. б. *Доклад Л. П. Берия на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1951 года. 34 годовщина Великой Октябрьской социалистической революции*. Дата обращения 18 февраля, 2018. <http://istmat.info/node/58251>.
- Кисунько, Григорий В. 2017. *Противоракетный щит над Москвой. История создания системы ПРО*. М.: Алгоритм.
- Костин, Александр Л. 2012. *Убийство Сталина. Все версии и еще одна*. М.: Алгоритм.
- Лурье, Лев Я., Леонид И. Маляров. 2015. *Лаврентий Берия. Кровавый прагматик*. СПб.: БХВ-Петербург.
- Мазохин О. Б. (ред.). 2012. *Политбюро и дело Берия*. М.: Кучково поле.
- Мухин, Юрий И. 2002. *Убийство Сталина и Берия: научно-историческое расследование*. М.: Крымский мост.
- Прудникова, Елена А. 2011. *1953 год. Смертельные игры*. М.: ОЛМА Медиа Групп.
- Прудникова, Елена А. 2017. «Казнь Берии». *Загадки истории* 4: 10–11.
- Соколов, Борис В. 2000. *Истребленные маршалы*. Смоленск: Русич.
- Топтыгин, Алексей В. 2002. *Неизвестный Берия*. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС.
- Яковлев, А. Н. (ред.) 1999. *Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы*. М.: МФД.
- Burrows, John. 2002. "Delta": A Measure of Stylistic Difference and a Guide to Likely Authorship". *Literary and Linguistic Computing* 17 (3): 267–287.

- Eder, Maciej, Jan Rybicki, Mike Kestemont. 2016. "Stylometry with R: A package for computational text analysis." *The R Journal* 8 (1): 107–121.
- El gran capitan. 2017. *Lavrenti Beria: el jefe de la policía política de Stalin*. Дата обращения 6 апреля, 2018. <http://www.elgrancapitan.org/portal/index.php/articulos3/siglo-xx-xxi-actualidad/1144-lavrenti-beria-el-jefe-de-la-policia-politica-de-stalin>.
- Evert, Stefan, Thomas Proisl, Fotis Jannidis, Steffen Pielström et al. *Towards a better understanding of Burrows's Delta in literary authorship attribution*. Paper presented at NAACL HLT Fourth Workshop on Computational Linguistics for Literature. Denver, Colorado, 2015. P.79–88. Дата обращения 19 апреля, 2018. https://www.researchgate.net/publication/279954745_Towards_a_better_understanding_of_Burrows's_Delta_in_literary_authorship_attribution.
- Hoover, David. 2005. *Delta, Delta Prime, and Modern American Poetry: Authorship Attribution Theory and Method*. Дата обращения 16 апреля, 2018. <http://tomcat-stable.hcmc.uvic.ca:8080/ach/site/xhtml.xq?id=73>.
- Hoover, David. 2004. "Testing Burrows's Delta". *Literary and Linguistic Computing* 19 (4): 453–475.
- Jannidis, Fotis, Steffen Pielström, Christof Schöch, Thorsten Vitt. 2015. *Improving Burrows's Delta — An empirical evaluation of text distance measures*. Paper presented at Conference DH 2015 — Global Digital Humanities. Sydney, Australia. Дата обращения 16 апреля, 2018. https://www.researchgate.net/publication/280086768_Improving_Burrows%27_Delta_-_An_empirical_evaluation_of_text_distance_measures.
- Rybicki, Jan, Maciej Eder. 2011. "Deeper Delta across genres and languages: Do we really need the most frequent words?" *Literary and Linguistic Computing* 26 (3): 315–321.
- Sánchez, German. 2015. "Así escondió Franco en España a Beria, el 'carnicero' de Stalin". *El Confidencial*. 03.03.2015. Дата обращения 16 апреля, 2018. https://www.elconfidencial.com/mundo/2015-03-13/asi-escondio-franco-en-espana-a-beria-el-carnicero-de-stalin_727353.
- Savoy, Jacques. 2015. "Estimating the probability of an authorship attribution". *Journal of the Association for Information Science and Technology* 67 (6): 1–11.
- Solano, Fabio. 2017. "La muerte de Beria el sicario de Stalin". *El Carabobeno*. 05.03.2017. Дата обращения 16 апреля, 2018. <https://www.el-carabobeno.com/la-muerte-beria-sicario-stalin>.

Статья поступила в редакцию 31 июля 2018 г.;
рекомендована в печать 17 мая 2019 г.

Контактная информация:

Петров Вадим Вадимович — канд. мед. наук, доц.; v.v.petrov@spbu.ru
 Марусенко Михаил Александрович — д-р филол. наук, проф.; mamikhail@yandex.ru
 Пиотровская Ксения Раймондовна — д-р пед. наук, проф.; krp62@mail.ru
 Манья Ибан Наваретте — канд. филол. наук (PhD in linguistics), ст. преп.;
 paraelivan@gmail.com
 Мамаев Никита Константинович — магистрант; dontknowwrongfromright@ya.ru

On the authorship of "Beria's letters from imprisonment"

V. V. Petrov¹, M. A. Marusenko¹, K. R. Piotrowskaya²,
 I. N. Mañas³, N. K. Mamayev²

¹ St. Petersburg State University,

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

² A. I. Herzen Russian State Pedagogical University,

48, Moika nab., St. Petersburg, 181186, Russian Federation

³ Autonomous University of Barcelona,

585, Corts Catalonia Barcelona C-31, 08193, Catalonia, Spain

For citation: Petrov, Vadim V., Marusenko, Mikhail A., Piotrowskaya, Ksenia R., Mañas, Iban N., Mamayev, Nikita K. 2019. "On the authorship of 'Beria's Letters from imprisonment'". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 586–605. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.313> (In Russian)

This article analyzes historical sources devoted to the “Beria case”, in which it is suggested that the true version of the arrest and execution of L. P. Beria is far from the official one. They also give opinions that the so-called “Beria’s letters from imprisonment” are fakes created to conceal the truth about extrajudicial reprisal against this prominent figure of the CPSU and the Soviet government. The study of the materials of the investigative case and historical and literary sources made it possible to formulate a hypothesis that these documents were written after the death of L. P. Beria alone by his regular speechwriter V. N. Merkulov or a group of authors, which included Merkulov, also a victim of repression. To carry out an authorship examination of Beria’s letters to the CPSU Central Committee, a text attribution method was applied based on the measure Burrows’s Delta with Eder’s Delta and Cosine-Delta modifications, and Ward’s clustering algorithms allowed visualization of solutions in the form of dendrograms. As a result, it is shown that the intellectual authorship of the documents under investigation, which date back to the period between June 28 and July 2, 1953, belongs to speechwriters who previously took part in writing the texts of Beria’s public speeches, including V. N. Merkulov, who is very likely the main author of these texts. Merkulov, both by his own admission and by the confession of L. P. Beria himself, beginning in the 1930s, was the author of the texts of his public speeches and official documents, since Beria himself had a poor command of the written form of the Russian language.

Keywords: Beria case, Beria’s letters, authorship examination, L. P. Beria, V. N. Merkulov, Burrows’s Delta, Eder’s Delta, Cosine-Delta, dendrogram.

References

- Bogdanov, Iurii N. 2015. *Sergei Kruglov. Two decades in the leadership of the state security and internal affairs of the USSR*. Moscow, Algoritm Publ. (In Russian)
- Burrows, John. 2002. “Delta”: A Measure of Stylistic Difference and a Guide to Likely Authorship”. *Literary and Linguistic Computing* 17 (3): 267–287.
- Eder, Maciej, Jan Rybicki, Mike Kestemont. 2016. “Stylometry with R: A package for computational text analysis”. *The R Journal* 8 (1): 107–121.
- El gran capitan. 2017. *Lavrenti Beria: el jefe de la policía política de Stalin*. Accessed April 6, 2018. <http://www.elgrancapitan.org/portal/index.php/articulos3/siglo-xx-xxi-actualidad/1144-lavrenti-beria-el-jefe-de-la-policia-politica-de-stalin>.
- Evert, Stefan, Thomas Proisl, Fotis Jannidis, Steffen Pielström and others. 2015. *Towards a better understanding of Burrows’s Delta in literary authorship attribution*. Paper presented at NAACL HLT Fourth Workshop on Computational Linguistics for Literature, in Denver, Colorado. 2015. P. 79–88. Accessed April 19, 2018. https://www.researchgate.net/publication/279954745_Towards_a_better_understanding_of_Burrows's_Delta_in_literary_authorship_attribution.
- Gromov, Aleks B. 2015. *People’s Commissar Beria. Evil of development*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ. (In Russian)
- Grugman, Rafael’ A. 2016. *Death of Stalin: all versions. And another one*. Moscow, Algoritm Publ. (In Russian)
- Hoover, David. 2005. *Delta, Delta Prime, and Modern American Poetry: Authorship Attribution Theory and Method*. Accessed April 16, 2018. <http://tomcat-stable.hcmc.uvic.ca:8080/ach/site/xhtml.xq?id=73>.
- Hoover, David. 2004. “Testing Burrows’s Delta”. *Literary and Linguistic Computing* 19 (4): 453–475.
- Iakovlev, A. N. (ed.). 1999. *Lavrenty Beria. 1953. A shorthand record of the July plenum of the Central Committee of the CPSU and other documents*. Moscow, MFD Publ. (In Russian)
- Istoricheskie materialy. n. d. b. *Report of L. P. Beria at the solemn meeting of the Moscow Soviet on November 6, 1951. 34th anniversary of the Great October Socialist Revolution*. Accessed February 18, 2019. <http://istmat.info/node/58251>. (In Russian)
- Istoricheskie materialy. 1995. *Comrade Beria’s speech. March 4, 1937*. Accessed February 2, 2018. <http://istmat.info/node/30327>. (In Russian)
- Istoricheskie materialy. n. d. a. *Speech of Comrade L. P. Beria at a meeting of voters of the Tbilisi-Stalin election district on March 9, 1950*. Accessed February 8, 2018. <http://istmat.info/node/58273>. (In Russian)

- Jannidis, Fotis, Steffen Pielström, Christof Schöch, Thorsten Vitt. 2015. Improving Burrows's Delta — An empirical evaluation of text distance measures. Paper presented at Conference DH 2015 — Global Digital Humanities. Sydney, Australia. Accessed April 16, 2018. https://www.researchgate.net/publication/280086768_Improving_Burrows%27_Delta_-_An_empirical_evaluation_of_text_distance_measures.
- Kisun'ko, Grigorii V. 2017. *Anti-missile shield over Moscow. History of the creation of a missile defense system*. Moscow, Algoritm Publ. (In Russian)
- Kostin, Aleksandr L. 2012. *The murder of Stalin. All versions and one more*. Moscow, Algoritm Publ. (In Russian)
- Lur', Lev Ia., Leonid I. Maliarov. 2015. *Lavrenti Beria. Bloody pragmatist*. St. Petersburg, BKhV-Peterburg Publ. (In Russian)
- Mazokhin O. B. (ed.), *Politburo and the Beria case*. Moscow, Kuchkovo pole Publ. (In Russian)
- Mukhin, Iurii I. 2002. *The Murder of Stalin and Beria. Scientific and historical investigation*. Moscow, Krymskii most Publ. (In Russian)
- Prudnikova, Elena A. 2011. *1953 year. Deadly games*. Moscow, OLMA Media Grupp Publ. (In Russian)
- Prudnikova, Elena A. 2017. "The Execution of Beria". *Zagadki istorii* 4: 10–11. (In Russian)
- Rybicki, Jan, Maciej Eder. 2011. "Deeper Delta across genres and languages: Do we really need the most frequent words?" *Literary and Linguistic Computing* 26 (3): 315–321.
- Sánchez, German. 2015. "Así escondió Franco en España a Beria, el 'carnicero' de Stalin." *El Confidencial*. March 6, 2015. Accessed April 16, 2018. https://www.elconfidencial.com/mundo/2015-03-13/asi-escondio-franco-en-espana-a-beria-el-carnicero-de-stalin_727353.
- Savoy, Jacques. 2015. "Estimating the probability of an authorship attribution". *Journal of the Association for Information Science and Technology* 67 (6): 1–11.
- Sokolov, Boris V. 2000. *The exterminated marshals*. Smolensk, Rusich Publ. (In Russian)
- Solano, Fabio. 2017. "La muerte de Beria el sicario de Stalin." *El Carabobeno*. March 6, 2017. Accessed April 16, 2018. <https://www.el-carabobeno.com/la-muerte-beria-sicario-stalin>.
- Toptygin, Aleksei V. 2002. *Unknown Beria*. St. Petersburg, Neva Publ; Moscow, OLMA-PRESS Publ. (In Russian)
- Viki Chtenie. n. d. *Speech of L. P. Beria at a mourning rally on March 9, 1953 during the funeral of I. V. Stalin*. Accessed January 18, 2018. <https://biography.wikireading.ru/216631> (In Russian)
- Zviagintsev, Aleksandr G. 2016. *Rudenko. Chief prosecutor of the Nuremberg Tribunal*. Moscow, Eksmo Publ. (In Russian)

Received: July 31, 2018

Accepted: May 17, 2019

Author 's information:

Vadim V. Petrov — PhD in medical science, associate professor; v.v.petrov@spbu.ru

Mikhail A. Marusenko — Dr. Sci., professor; mamilhail@yandex.ru

Ksenia R. Piotrowskaya — Dr. Sci., professor; krp62@mail.ru

Iban N. Mañas — PhD in linguistics, senior lecturer; paraelivan@gmail.com

Nikita K. Mamayev — postgraduate student; dontknowwrongfromright@ya.ru